

Андрей Ермак — второй глава Офиса президента, которого (почти) никто не любит. Мы провели с ним день и поговорили обо всем по пунктам — часть первая

[Мария Жартовская](#) 07:21, 27 октября 2020

Сергей Моргунов / «Бабель»

День с Андреем Ермаком начинается в половине десятого утра, в кофейне Такава в центре Киева, недалеко от Бессарабского рынка. Первой на встречу приходит его пресс-секретарь Дарья Заривная. У нее в руках распечатанный план дня и тезисы ответов на вопросы, которые мы, вероятно, зададим. Даша кладет их на стол текстом вниз, чтобы нельзя было прочесть.

Сергей Моргунов / «Бабель»

Ермак опаздывает на 15 минут. Он быстро заходит в кафе, садится на диван и кладет на стол два iPhone. Говорит, что с приходом во власть он меньше спит и не все успевает, но в человеческих вопросах ничего не изменилось: корона на голове не выросла, он, как и прежде, бегают по утрам и ходит без охраны.

— Это не бравада, охрана мне не положена. Если мы хотим быть современным европейским государством, где можно встретить президентов, гуляющих по городу с семьей, нужно начинать с себя.

— Тем не менее, люди узнают о власти из программы «Схемы»: о [переезде президента](#) на государственную дачу, [тайных встречах](#) [первого помощника президента] Сергея Шефира с Ринатом Ахметовым. Что мешает вам поступать по-другому и быть открытыми?

— Конечно, с точки зрения коммуникаций есть над чем работать. Мы учимся — общество, страна. До недавнего времени у нас вообще не было такой профессии, как коммуникационщик. Она появляется, но

нужна практика.

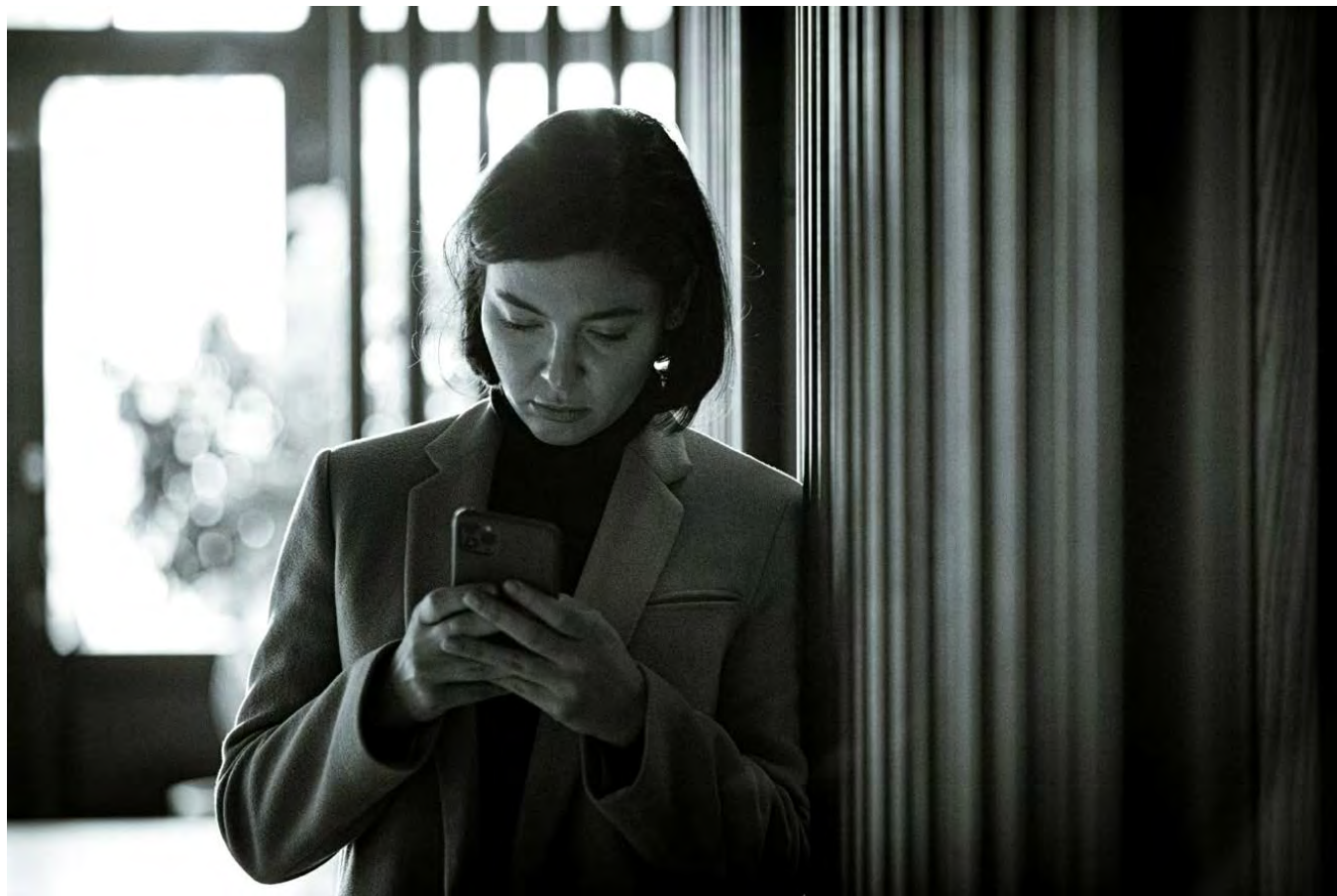
— Но, когда общество узнает о таких встречах постфактум, оно теряет доверие к власти.

Ермак задумывается.

— Наверное, 50 на 50. Если я, как и Сережа Шефир, буду комментировать все свои встречи в течение дня, нам придется только этим и заниматься. Мы не комментируем не потому, что нужно что-то скрывать.

— Вы говорили, что у вас «не выросла корона», а в Facebook вас часто критикуют за то, что вас много на фото [на странице Офиса президента в Facebook] и всегда рядом с президентом.

— Видите, с одной стороны кто-то критикует, что мало коммуникации, что надо больше ходить, говорить, с другой, критикуют, что меня много. Все мои действия сконцентрированы на одной цели: обеспечить максимально эффективное выполнение президентом своих функциональных обязанностей.

Сергей Моргунов / «Бабель»

Пока мы пили кофе с Ермаком, «Бабель» выпустил [большое интервью с Геннадием Корбаном](#). Он давний друг предыдущего главы ОП Андрея Богдана. Когда тот работал с президентом, Корбан советовал определиться, кто он для Зеленского — серый кардинал или вице-президент. Последний должен красоваться, раздавать интервью и командовать. Серый кардинал — работать и отдавать всю славу президенту. Корбан считает, что Богдан так и не определился: утром был вице-президентом, вечером — серым кардиналом, и это сыграло против него.

— А кто вы для Зеленского, определились?

— Я — менеджер Офиса президента. Человек, который должен обеспечить работу Офиса так, чтобы президент мог максимально реализовывать задуманное.

От Ермака сложно добиться эмоциональных ответов — в этом он не Корбан и не Богдан. До ОП он не был на госслужбе, но отвечает так, будто был: официально, многосложно и дипломатично. Чтобы его

расшевелить, вспоминая еще одну цитату Корбана о Богдане.

— Корбан говорит, что Богдан понимал, как работает государственная машина, замыкал все на себе и так монополизировал влияние на президента. Вы тоже так делаете?

— Это неправда, — сразу резко отвечает Ермак. — Президента невозможно ограничить, кто бы этого не хотел. Он очень открытый человек и всегда хочет общаться, — от людей на улице до министров и их заместителей. Личное ощущение для него очень важно, и это невозможно изменить. Когда я могу какие-то вещи взять на себя, делаю это, чтобы он не тратил время.

Сергей Моргунов / «Бабель»

Заставить Ермака откровенно говорить о Богдане тоже непросто. Об их конфликте писали задолго до того, как в феврале 2020 года президент уволил Богдана из ОП, но все это время бывший и нынешний руководители Офиса публично друг друга не критиковали. Только после ухода с должности в [интервью Дмитрию Гордону](#) Богдан признался, что они сразу друг другу не понравились. Ермак не

говорит и об этом.

— Я благодарил Богдана на [своей] первой пресс-конференции за его работу, и повторил бы эти слова и сегодня. Несмотря на события, которые случились потом, несмотря на его интервью [Гордону].

Те, кто общались с двумя главами ОП, говорят, что, несмотря на очевидный конфликт, в чем-то они похожи. Например, многие депутаты «Слуги народа» жалуются, что до обоих Андреев сложно достучаться, и с фракцией Офис как не считался при Богдане, так и не считается при Ермаке. А вот стиль управления у них разный.

Высокопоставленный сотрудник ОП, который работает там с первого дня, говорит, что при Богдане Офис держался «на бесконечном мате, *б вашу мать, сука, нах*й, бл*ть». Ермак в этом плане дипломат.

Даша Заривная напоминает, что нам пора ехать в аэропорт. Впереди — рабочая поездка президента в Черниговскую область. Ермак расплачивается наличкой, и мы идем на улицу. Там уже ждет его черный Mercedes. В марте этого года он купил его за три миллиона гривен. При выходе из кафе Ермак придерживает дверь, поднимает с асфальта упавшую ручку, волнуется, чтобы меня не задела машина. У него хорошие манеры — незнакомых людей это сразу подкупает. Даша садится на переднее сидение, мы с Ермаком — на заднее.

В салоне у Ермака бутылка минеральной воды Fijī и пачка антибактериальных салфеток. На подголовниках заднего сидения — небольшие подушки. По пути в аэропорт у нас есть время на несколько вопросов.

Когда Ермак стал главой ОП, «своих» людей там у него не было. Часть заместителей — Андрея Смирнова и Кирилла Тимошенко — привел Богдан, часть — Юрий Костюк и Сергей Трофимов — выходцы из «Студии «Квартал 95».

Сергей Моргунов / «Бабель»

Ермак говорит, что подбирает людей по двум принципам: профессионализм и порядочность. Еще важно, чтобы человек горел работой и мог работать почти круглосуточно.

— Есть много людей, которые пришли в команду и работают: заместители главы Офиса президента Юлия Соколовская, Роман Машовец, Олег Татаров. Ребята, которые работают сегодня в Трехсторонней контактной группе. Это не значит, что они мои креатуры, но решение о приходе этих людей в команду принималось, когда я уже работал на позиции главы ОП.

К профессионализму и порядочности Татарова есть много вопросов (и вот почему — наш [большой текст](#) о нем). Он пришел в Офис в начале августа этого года, а раньше, во время Евромайдана, работал в МВД под руководством министра Виталия Захарченко и оправдывал действия «Беркута». Также Татаров был адвокатом нардепа от «Оппозиционного блока» Вадима Новинского и защищал бывшего замглавы Администрации президента Виктора Януковича Андрея

Портнова. Он называет Евромайдан государственным переворотом, а его участников — преступниками.

— Какие задачи у Татарова, кто его рекомендовал?

— Он курирует правоохранительные органы.

— У Татарова очень неоднозначная репутация.

— Мы проверяем каждого кандидата. Я не нашел чего-то такого, что заставило бы меня усомниться в этом решении. Президент уже [исчерпывающе ответил](#) на этот вопрос.

— Подождите, но Татаров на брифинге милиции в 2014 году откровенно врал — говорил, что протестующие на Майдане избивали «Беркут».

— Честно говоря, я этого не видел, такой информации у меня не было. Вот я родился в период Советского Союза, еще на первом курсе изучал политэкономии и вещи, которые сегодня по закону [о запрете Коммунистической партии] являются противозаконными. Это же не означает, что я разделяю эти взгляды. Если человек порядочный и профессиональный, меня интересует в первую очередь его эффективность. Кто-то справляется, кто-то — нет, решаем по ходу.

— Кто конкретно не справляется?

— Вы это увидите по тем изменениям, которые, возможно, будут. Пока структура Офиса такая, какая есть.

— Сергей Трофимов справляется?

В Офисе президента бывший исполнительный продюсер «Квартала» Трофимов отвечает за региональную политику. Сейчас в его карьере сложный период. С одной стороны, им недовольны в регионах. К примеру, мэр Днепра Борис Филатов в [интервью «Бабелю»](#) прямо рассказывал, что Офис провалил коммуникацию с властью на местах, а до Трофимова не достучаться. С другой стороны, его критикуют в

ОП. Советник Ермака Михаил Подоляк, который отвечает в Офисе за медианаправление, в комментарии УП [заявил](#), что Трофимов плохо коммуницирует с губернаторами.

— Смотрите, я думаю, что можно работать лучше, но если он [Трофимов] продолжает работать, наверное, это лучший ответ на ваш вопрос, — отвечает Ермак.

До терминала В аэропорта «Борисполь», откуда мы летим в Чернигов, остается пару минут. Последний вопрос о скандале с «вагнеровцами» — его несколько недель обсуждали в новостях и ток-шоу. Если коротко, российские, а затем украинские СМИ заявили, что Украина пыталась выманить на свою территорию и арестовать группу боевиков «ЧВК Вагнера», которые раньше воевали на Донбассе. В последний момент на совещании у Зеленского Ермак предложил перенести финальный этап операции, и она провалилась — «вагнеровцы» оказались в Беларуси, а затем их передали России (все детали этой истории [тут](#)).

— Какая ваша версия всей этой истории: была спецоперация или ее не было? Было совещание с вашим участием, после которого все сорвалось, или нет? Что правда, что выдумка?

— Уже много раз об этом сказал: вся история с «вагнеровцами» придумана от начала до конца. Совещания, о котором [написал \[главный редактор сайта «Цензор» Юрий\] Бутусов](#), никогда не было. Моя версия — это хорошо спланированная операция, направленная против нашей страны. Мне понятно, почему этим занимаются спецслужбы других стран, но почему вольно или невольно в этом были задействованы украинские журналисты и кто-то из украинских политиков — вопрос.

— Если это спецоперация, ее спланировали в Украине или за рубежом?

— Она точно внешняя. Был ли кто-то внутри, пусть покажет

следствие. Делом занимается ГБР,ждемся и получим все ответы.

Выходим у терминала, на досмотр в аэропорт нас пропускают по спискам. Ермак идет в зал официальных делегаций, где его ждет президент.

На пороге зала стоит зам Ермака Кирилл Тимошенко. Нас с Дашей и фотографом Сергеем Моргуновым к вертолету везет белый микроавтобус. Там уже сидят несколько человек и пресс-секретарь президента Юлия Мендель.

— Маша, здравствуйте! Очень рада вас видеть, — приветливо улыбается она.

— Здравствуйте, если так, вернете меня в друзья в Facebook?

В январе этого года Мендель без объяснений удалила меня из друзей за вопрос о том, с кем президент будет встречаться во время своей поездки в Оман. На похожие случаи с пресс-секретарем президента жаловались и другие журналисты.

— А я вас удаляла? Наверное, вы вели себя некорректно.

— Некорректно, потому что спросила, с кем у президента Украины были встречи на высшем уровне в Омане? — удивляюсь я.

— Наверное, у вас были постики, — предполагает Мендель и уточняет, что на мой вопрос об Омане она ответила. Ответ звучал так: «Ми писатимемо в новинах».

Все вместе мы едем к взлетно-посадочной полосе, где уже ждет вертолет МИ-8 в камуфляжных цветах. На еще одном таком летит охрана. Третий вертолет, белого цвета с большой надписью «Україна», — для президента, Ермака, Тимошенко, Трофимова и главы «Укравтодора» Александра Кубракова, который тоже летит в Чернигов. Все три вертолета взлетают почти одновременно и движутся на небольшом расстоянии друг от друга. От громкого рева и перепадов давления звенит в ушах и тошнит.

Сергей Моргунов / «Бабель»

Примерно через 45 минут мы приземляемся в поле. Президентский вертолет встречает группа местных чиновников. За полем — огороды. Там Зеленского ждут местные жители с детьми. Многие готовятся фотографировать и кричат:

— Президент, підійдіть до дітей!

Две женщины, выглядывая Зеленского, переговариваются между собой:

— Де наш прєзідент, ну де?

— Він у нас маленький, його не зразу видно.

Первым из вертолета выходит Зеленский, за ним — Ермак. Люди хватают президента за руки, фотографируют, делают селфи и наперебой рассказывают о проблемах. Разобрать что-то конкретное трудно.

Сергей Моргунов / «Бабель»; Пресс-служба президента Украины

Рядом со мной появляется Ермак. Спрашивает, как долетела.
Автоматически говорю, что хорошо, но потом признаюсь, что плохо —

уши все еще заложены и тошнит. Он рассказывает, что в детстве хотел быть летчиком.

— Проучился два года в Малой воздушной академии, прыгал с парашютом. Но в тот год в КИИГА набора пилотов не было, принимали только на бортинженеров. Я никогда не планировал становиться юристом, но решил подать документы в последний момент. В первый год не поступил, пошел работать. Подготовился и поступил со второй попытки.

Когда президент заканчивает общаться и фотографироваться, мы едем в заповедник «Качановка». Это один из ста объектов, которые будут реконструировать в рамках программы «Большое строительство». В заповеднике — красивый парк и усадьба, в которой несколько раз бывал Тарас Шевченко. Ермак говорит, что любит его поэзию и еще Лину Костенко. Для Зеленского организовали экскурсию. Ермак рассказывает, что такие поездки в регионы полезны, тут люди не избалованы и прямо говорят, что нравится, что нет, благодарят за дороги.

— Почему половину денег из Фонда по борьбе с коронавирусом [потратили на строительство дорог](#)? — спрашиваю я.

— Более профессионально об этом может рассказать министр здравоохранения, финансов, главы профильных комитетов Рады. Могу точно сказать: к тому, что касается ковида, президент относится щепетильно, и ни одну из программ ради дорог не ущемили.

— У этой программы есть куратор от ОП — Кирилл Тимошенко (как он курирует стройки, читайте [тут](#)). Программу затевали под выборы?

— С Кириллом захотите, не захотите общаться, но есть Александр Кубраков, — говорит Ермак и просит главу «Укравтодора» ответить. Задаю тот же вопрос. В ответ Кубраков вываливает кучу цифр, но ничего по теме вопроса. Фактически он отвечает на обвинения в том, что стройкой занимается несколько крупных компаний, и по какому принципу они получают заказы — никто не понимает.

— Любые планы по строительству дорог утверждаются Кабмином. Мы часто слышим критику о компаниях, которые строят дороги. Наша структура рынка ничем не отличается от Чехии и Польши. Около семи—восьми компаний у нас формируют 45—50 процентов рынка. Всего на наших объектах работает порядка 60 компаний. С контрактом более миллиарда — 12 или 13 компаний. В Австрии, Франции и Германии — два-три крупных игрока на весь рынок. В этом году мы действительно строим на больших участках — 20—30—50 километров, а если брать весь объект, то он может быть 120—130 километров. Да, так получилось, что мы не хотим ждать. Давайте разобьем трассу в 130 километров на участки по пять километров. Да, так смогут поучаствовать больше компаний, но у нас задача не [привлечь] больше компаний, а выполнить планы.

— Еще раз спрошу: почему половину денег из Фонда по борьбе с коронавирусом пустили на дороги (на самом деле даже больше — вот [детальная разбивка](#))?

Ответ звучит неожиданно. Оказывается, никакого специального COVID-фонда не было — такое название возникло по ошибке.

— У нас планы не менялись. Мы начали их обсуждать внутри в декабре, а представили официально в январе. Изначально было финансирование на уровне 85 миллиардов гривен на 4 200 километров государственных дорог. Планировалось, что 35 миллиардов мы получим из средств, которые «Газпром» в виде штрафов выплатил «Нафтогазу». Когда проводили секвестр бюджета, создали спецфонд, который удачно назвали COVID-фондом. На самом деле «Нафтогаз» перечислил 27—28 миллиардов в бюджет Украины, их поместили в фонд, откуда нам суммарно выдали 35 миллиардов. Я думаю, наш коммуникационный промах, что спецфонд сформировался как COVID-фонд.

О скандалах с депутатом Гео Леросом, политической карьере кума Николая Тищенко и работе отца в Советском Союзе — читайте [во второй части](#)

«Я человек войны, но еще ни с кем не начинал воевать».
Один день с Андреем Ермаком — часть вторая текста.

«Я человек войны, но еще ни с кем не начинал воевать». Один день с Андреем Ермаком — часть вторая

[Мария Жартовская](#) 08:49, 28 октября 2020

Сергей Моргунов / «Бабель»; Пресс-служба президента Украины

Пока мы с Ермаком разговариваем, начинается форум «Земля — народу» с участием Зеленского. Рядом с усадьбой поставили небольшую сцену, немногочисленных участников рассадили на стульях, соблюдая дистанцию. Ермак и другие чиновники сели на сцене за спиной Зеленского. Он торжественно представляет новую главу Черниговской областной государственной администрации Анну Коваленко. Потом подписывает указ о передаче земель сельхозназначения из государственной в коммунальную собственность.

Пресс-служба президента Украины

— Ключевой момент, без которого децентрализация не может быть завершена, — передача земель непосредственно общинам. Сегодня этот шаг будет совершен, я подписываю указ, — говорит Зеленский и срывает аплодисменты чиновников за спиной.

После форума Зеленский, Ермак и остальная делегация идут на экскурсию в усадьбу. Мы с Дашей тоже хотим зайти, но не успеваем со всеми, и охрана нас не пускает — внутри слишком много народу.

— Не стойте под балконом, нам сказали, что он может обвалиться, — предупреждает один из охранников. Неизвестно, предупреждал ли он об этом президента, но мы на всякий случай отходим.

Сергей Моргунов / «Бабель»

После экскурсии по плану короткий перелет к дороге государственного значения Чернигов — Нежин — Прилуки — Пирятин. Ее должен проинспектировать президент. Летим не больше десяти минут. Кубраков и Тимошенко показывают Зеленскому стройку, Ермак тем временем отходит, чтобы сделать пару звонков. Пока ждем президента, спрашиваю его о внешней политике — этой темой в ОП он занимается лично.

Сергей Моргунов / «Бабель»; Пресс-служба президента Украины

В начале октября [«Зеркало недели» писало](#), что во время визита украинской делегации в Италию Ермак тет-а-тет встречался с

государственным секретарем Святого Престола кардиналом Пьетро Паролином. От украинской стороны на встрече не было даже переводчика.

— О чем вы говорили?

— О назначении посла Украины в Ватикан, обсуждали процесс передачи костела в Киеве римско-католической общине и возможность визита Папы в Украину.

Еще одна встреча, о которой тоже [писало «Зеркало»](#) со ссылкой на собственные источники, состоялась в Великобритании. По версии издания, там Зеленский и глава СБУ Иван Баканов встречались с главой внешней разведки Соединенного Королевства Ричардом Муром. Одна из тем, по информации журналистов, касалась формального и неформального окружения президента, через которое из Украины уходит важная информация. Издание сообщило, что представителей ОП на встрече не было. Критики власти сочли, что ненадежное окружение — это Ермак.

Позже эту информацию, прямо не назвав издание, [прокомментировал Зеленский](#). Он сказал, что на встрече говорили о фейковых новостях и состав участников был другим, и посоветовал журналистам тщательнее проверять информацию.

Сергей Моргунов / «Бабель»

— «Зеркало недели» написало неправду. Во-первых, хотя бы в той части, что я лично был на той встрече. Но не могу сказать больше, чем президент. Одна из тем касалась противодействия дезинформации. Сегодня созрела необходимость создать международный центр противодействия пропаганде. Украина готова выступить инициатором. Эта идея получила большую поддержку среди наших партнеров.

— Но как можно требовать помощи от западных партнеров в борьбе с фейками, если мы не защищаем страну внутри? В Украине спокойно работают и развиваются пророссийские каналы из пула Медведчука. К ним на эфиры ходят, в том числе, депутаты «Слуги народа». Есть [расследование Bihus.Info](#) о том, как нынешний депутат от СН Александр Дубинский дискредитировал Евромайдан с помощью фейков.

— Вы все в один вопрос, давайте не путать. Президент — гарант свободы слова, это фундаментальный принцип.

— Есть свобода слова, а есть дезинформация и пропаганда.

— Принцип свободы слова нерушим. Когда пересекаются красные линии, это уже не журналистика, а информационное киллерство. Если говорим о контрпропаганде, мы говорим о внешних факторах и международном центре [противодействия пропаганде]. А внутри страны у нас есть достаточная законодательная база и правоохранные органы, которые должны реагировать на такие факты [дезинформации].

— Почему не реагируют?

— Это вопрос к ним. Все, что нужно для этого, у них есть. Грубо это можно описать так: если мы застудили ухо, надо лечить ухо, а не пытаться услышать глазом. Нужно, чтобы существующие органы начали работать, а не придумывать какие-то новые.

Сергей Моргунов / «Бабель»

— Во многих регионах, в том числе благодаря тем самым телеканалам, высокий рейтинг у пророссийской ОПЗЖ. Депутат

«Слуги народа» Александр Качура открыто говорит, что в регионах после местных выборов власть может создавать с ней коалиции. Как вы это объясните избирателям?

— Я не общался с Александром по этому поводу, но считаю его достаточно грамотным человеком. Чтобы сформировать свое мнение об этом, хотел бы увидеть оригинал его заявления. Я часто читаю какие-то вырезки даже из своих выступлений, которые абсолютно не соответствуют тому, что я говорил. Могу точно сказать, что никаких решений о коалиции с другими партиями на местах на уровне руководства партии [«Слуга народа»] нет. Остальное — частное мнение депутата, на которое он имеет право.

Дальше мы говорим об отношениях со США и о том, выгоден ли Украине возможный будущий президент Джо Байден. Тут Ермак включает дипломата и на все вопросы отвечает одно и то же: «Мы дорожим двухпартийной поддержкой Штатов, уважаем выбор и не будем вмешиваться в выборы». При этом он постоянно повторяет, что международные партнеры не могут диктовать Украине, как и когда проводить реформы.

— Но западные доноры давали деньги на реформы в Украине, помогали создавать антикоррупционные органы. Перед ними у Украины есть обязательства, которые нужно выполнять.

— Давайте разделим. Я взял в банке кредит и должен его выплачивать. Но это не значит, что банк будет мне диктовать, что есть на завтрак. У нас есть обязательства, даже не совсем в украинских интересах, их заключили до нас, но мы будем их выполнять — они безусловны и нерушимы.

Слово «реформы» вызывает у людей немного [подбирает слово] такую реакцию... Если каждый раз делаешь неудачную операцию и пациенту не становится легче, то уже от вида врачей его передергивает. Но, к примеру, без реформы правоохранительной и судебной систем невозможно сформировать привлекательный

инвестиционный климат. И мы, безусловно, будем настойчиво продолжать стимулировать изменения, чтобы получить эффективных правоохранителей и честные и справедливые суды.

— Вы правы, но почему тогда до сих пор не ликвидирован Окружной административный суд Киева, который возглавляет судья Павел Вовк? О коррупции там уже писала даже Financial Times (большой текст «Бабеля» о Вовке с его комментариями [здесь](#) и [здесь](#)).

— Мы делаем реформы не потому, что нам говорит Financial Times, а потому что их нужно делать. Мы хотим строить партнерские отношения со всеми, но сами знаем, что нам нужно реформировать. Если спросить сегодня любого главу суда, наверное, они знают, кто я такой, но слышали ли они мой голос? Кому-то я хоть раз позвонил, просто о чем-то попросил, что-то порекомендовал? Уверен, вы услышите ответ «нет».

Сергей Моргунов / «Бабель»

Прежде чем Ермак сядет в вертолет, куда уже зашел Зеленский, говорим об обмене пленными и войне на востоке Украины. В

[интервью с президентом](#) британский журналист Стивен Сакур говорил, что с июля ОБСЕ зафиксировала 1 400 нарушений режима прекращения огня, и к перемирию на Донбассе есть вопросы.

— Какие вопросы? — заметно раздражается Ермак. — Восемьдесят дней не стреляют из тяжелого вооружения, общая интенсивность обстрелов снизилась в десятки раз, за это время от боевого ранения погиб один человек. Неужели это не результат сегодня? Такого длительного прекращения огня не было за все семь лет.

О войне Ермак не говорит ничего нового. Офис недоволен отдельными пунктами Минских соглашений, которые подписал Петр Порошенко, конкретно — тем, что контроль над границей Украина получит только после выборов на Донбассе. Этот пункт Украина хотела бы пересмотреть. Ермак считает Минск пока единственной площадкой, где это можно попробовать обсудить.

Он спешит к вертолету. Приземлившись в Киеве, они с Зеленским едут в Кабмин, а потом — тоже вместе — в футбольный клуб «Динамо». Там по случаю 45-й годовщины победы клуба в Кубке кубков президент вручает награды лучшим игрокам. Пообщаться в клубе с Ермаком не получится, и мы с Моргуновым остаемся ждать вечера — нам предстоит встреча с родителями главы ОП и еще один «подход» к нему.

Когда накануне выяснилось, что в расписании дня есть семейное чаепитие, мы удивились — Ермак закрытый человек, не любит рассказывать о семье, тем более приглашать домой. Но его семья почти сразу стала публичной. Его младшего брата Дениса (вот наш [профайл](#) о нем) депутат от «Слуги народа» Гео Лерос (а [вот](#) — о нем) обвинил в торговле госдолжностями и опубликовал соответствующие видеозаписи (большое интервью двух главных обвинителей Дениса Ермака [тут](#) и [тут](#)).

Отец главы ОП, Борис Михайлович Ермак в конце 1980-х занимал высокую должность в посольстве СССР в Афганистане и там же

познакомился с тогда малоизвестным, а впоследствии влиятельным российским банкиром Рахамимом Эмануиловым. Сейчас он через религиозную общину связан с другом Владимира Путина Ильгамом Рагимовым. Много лет назад Андрей Ермак помогал Эмануилову открыть в Украине компанию.

Квартира Ермаков находится в типовой хрущевке на бульваре Дружбы народов. В ней вместе с родителями живет Денис Ермак. Журналисты тут еще не бывали, но приходили силовики с обыском. Родители Ермака встречают нас на пороге и сразу надевают маски. Денис тоже дома, но он спит в своей комнате после капельниц — их, говорят родители, ему ставят после контузии в АТО. Андрея дома еще нет.

Родители Ермака проводят короткую экскурсию по квартире. В углу у Бориса Михайловича небольшой бар — бутылки для него из зарубежных поездок привозит Андрей.

Ермак-старший — коренной киевлянин, его жена — из Санкт-Петербурга. Познакомились у общих знакомых, когда Марина Александровна на три дня приехала в Киев. В 1971 году они поженились, тогда же родился Андрей.

Сергей Моргунов / «Бабель»

Сергей Моргунов / «Бабель»

В отличие от Ермака родители очень раскованны: не боятся шутить и называть вещи своими именами. Отец рассказывает свою биографию — в СМИ его периодически обвиняют в сотрудничестве с КГБ и Главным разведывательным управлением России. Он говорит, что все это выдумки. В СССР Ермак-старший работал в Госкомитете внешнеэкономических связей, руководил управлением планирования, подготовки и распределения рабочих и был там на хорошем счету. Проще говоря, управление отвечало за комплектование кадрами профтехучилищ.

— Когда предложили поехать в Афганистан, я сразу спросил: а другой страны нет?

В Афганистане, куда Союз поставлял много техники, нужны были специалисты, чтобы ее обслуживать. Ермак-старший помогал создавать там систему профтехобразования. Там же он познакомился с Эмануиловым. Тот работал переводчиком в аппарате экономического советника и в торговом представительстве СССР.

Сейчас Ермак-старший с Эмануиловым общается редко — поздравляет с днем рождения и Новым годом. В Афганистан с родителями поехал только Денис. Андрей, который тогда заканчивал школу, остался в Киеве с бабушкой.

— Вот пишет человек, что я живу в Москве, ну проверить же можно! Должна быть какая-то гордость у человека, — возмущается Борис Ермак, комментируя очередную новость о себе в СМИ. То же самое написано на [странице Андрея Ермака](#) в украинской Википедии.

Сергей Моргунов / «Бабель»

В это время Марина Александровна накрывает на стол и приносит пирог с малиной.

— Как-то праздновали день рождения, Андрей потом позвонил и говорит: «Мать, все было невкусно, единственное — торт был вкусный», — смеется она.

Как все мамы, она жалуется, что сын редко приезжает, а после ухода в ОП бывает у них все больше по ночам.

В этот момент раздается звонок в дверь — приехал Андрей.

— Здрасьте, — он падает в свое кресло и читает что-то в телефоне. — Сейчас я выдохну.

Ермак быстро ест пирог и спрашивает, какие вопросы остались, — сегодня он еще планирует вернуться в Офис. Остались вопросы о скандале с братом и его отношениях с депутатом от СН Николаем Тищенко. У нас всего двадцать минут. Чтобы не мешать, родители уходят на кухню. Признаюсь, что нас с Моргуновым они покорили.

— Ну, вот так они живут. Ты увидела папу и понимаешь мое внутреннее состояние, когда тут был обыск. В отличие от всей этой гоп-компании я не вызвал камеры под дом, хотя их бы приехало достаточно, — дома Ермак расслабляется, переходит на ты и говорит как обычный человек.

— По какому поводу был обыск, кто его проводил?

— По Денису и пленкам. Я не люблю выставлять себя и семью напоказ, но я уже устал слушать эту грязь о папе из ФСБ и чем-то еще. Вот, пожалуйста, можете увидеть, где они живут, как живут — в Киеве, в простой квартире. Вот все, что у них есть. Я горжусь своими родителями.

Сергей Моргунов / «Бабель»

— На своей первой после обнародования пленок пресс-конференции вы сказали Леросу: «Кто бы за тобой ни стоял, я и моя семья —

честные и порядочные люди, я никому не позволю обливать нас грязью». Кто, по-вашему, стоит за Леросом?

Ермак опять «включает» дипломата и говорит то же, что раньше: он точно знает имя заказчика, но до конца следствия не назовет.

— Не говорить об этом раньше, чем это сделает следствие, меня обязывает должность главы ОП. Кроме этого, есть мои эмоции и мужское отношение к случившемуся.

— Мужское отношение — дать Леросу в морду? — я опять пытаюсь заставить его говорить прямо.

— Вы формулируете правильно. Для меня было странным, что когда он [Лерос] выступал в парламенте и поливал грязью президента, все 250 наших депутатов, которые попали в Раду благодаря президенту, слушали это молча.

Сергей Моргунов / «Бабель»

В разгар скандала с пленками Лероса в ОП пришел новый советник

Ермака Михаил Подоляк. Наши источники рассказывали, что одной из его задач было погасить этот скандал и постараться избежать новых. Со временем Подоляк возглавил всё медианаправление Офиса, которое раньше курировал Кирилл Тимошенко. В прошлом Подоляк работал с главой Администрации президента Януковича Сергеем Левочкиным и консультировал депутата Партии регионов Юрия Иванющенко (больше о биографии Подоляка читайте [здесь](#)).

— Откуда появился Подоляк, кто вам его рекомендовал?

— Когда я возглавил Офис, понял, что нужно усиливать команду по коммуникациям. Мы начали с одного человека, но я за то, чтобы их было несколько. Кто-то меня с ним познакомил, но я сейчас, честно, не вспомню кто.

— Левочкин, Иванющенко?

— Нет, с Иванющенко я даже не знаком. Левочкина видел один раз в жизни.

Две недели назад Лерос выложил в YouTube очередные пленки (вот [первая](#) и [вторая](#) серии). Он утверждает, что это прослушка СБУ телефонных разговоров бизнесмена Дениса Комарницкого с депутатом от СН Николаем Тищенко. В прошлом Комарницкий — сопредседатель фракции «Блока Леонида Черновецкого» в Киевсовете. В конце 2012 года его приговорили к двум годам условно за то, что он избил адвоката и отобрал у него 20 тысяч долларов. Сейчас Комарницкого называют неформальным куратором Киева. На пленках люди с голосами, похожими на голоса Комарницкого и Тищенко, обсуждают разные незаконные схемы, придумывают, как дискредитировать Лероса и «зарядить» расследователя Дениса Бигуса. Лерос, которого в начале сентября исключили из парламентской фракции СН, утверждает, что Тищенко и Комарницкого покрывает Зеленский и его Офис. Ермак много лет дружит с Тищенко и крестил его первого сына.

— Коля в жизни и на экране — два разных человека. Я дружу с Колей, который в жизни. Он баллотировался как мажоритарщик в самом сложном округе Киева и победил Александра Третьякова, справедливо, я считаю, попав в парламент. После этого я сказал ему: смотри, я очень хочу, чтобы у тебя получилось, буду гордиться тобой, но давай сразу договоримся — никаких просьб. Он даже ко мне не обращался, — рассказывает Ермак, активно жестикулируя.

Сергей Моргунов / «Бабель»

Он настаивает, что решение о том, что Тищенко возглавит предвыборный штаб «Слуги народа» на местных выборах в Киеве, принимали без него, а пленки Лероса еще раз называет фейком.

— Вы знаете, что у Тищенко конфликт с киевскими мажоритарщиками в том числе потому, что он приходит и говорит: «Я от Ермака»?

— Конфликт в Киеве, к сожалению, был заложен еще на старте. Было несколько групп влияния, которые этот конфликт привнесли. Я точно могу сказать, что говорил об этом Николаю и мажоритарщикам: никто не имеет права представляться где-либо от моего имени. Если кто-то такое себе позволяет, это, мягко говоря, неправильно.

— Мы [публиковали тезисы](#), которые рассылают депутатам от СН для комментариев СМИ. Зачем там Лероса называют агентом Кремля — это приемлемо?

— Я к этому не имею никакого отношения. Еще раз повторяюсь, моя позиция — зло должно быть наказано. Для меня это очень важно.

Мы просим еще пару минут, чтобы сделать фотографии с родителями. Пока Моргунов фотографирует, я задаю последние вопросы, а Ермак говорит, что из-за работы и постоянной спешки не может досмотреть свой любимый сериал «Миллиарды» .

— Зеленский в интервью сказал, что если он не закончит войну, стране нужен другой человек. Вы — его менеджер, который должен закончить войну?

— Наверное, я человек, который, по мнению президента, сыграет большую роль в этом вопросе. Я дорожу этим доверием и возложенной миссией.

В течение дня Ермак очень часто упоминает Зеленского, говорит о том, как его уважает и дорожит доверием. Примерно так же о президенте говорит его первый помощник Сергей Шефир. Кажется, у

обоих культ Зеленского.

Сергей Моргунов / «Бабель»

— Что может быть маркером того, что Россия готова идти на уступки?

— Серьезный маркер — подписание какого-либо документа, который прекратит войну.

Ермак уезжает назад в Офис, мы прощаемся на пороге квартиры.

— Приготовьтесь, после этого материала, каким бы он ни был, скажут, что вы купили «Бабель».

— Хорошо!

— Будете в доле с Арсеном Аваковым, — шучу я.

О том, что «Бабель» подыгрывает главе МВД, в Facebook много писали после [телефонного интервью](#) с ним на тему борьбы с коронавирусом. Некоторые активисты были недовольны, что в интервью о пандемии Авакова не спросили о важных уголовных делах, которые долго и безрезультатно расследует МВД.

— Воюете с Аваковым? — уже в дверях спрашиваю Ермака.

— Нет, у нас с Аваковым нормальные рабочие отношения.

— С кем воюете?

— Я, в принципе, человек войны, но еще ни с кем не начинал воевать.

В тот вечер он так и не увиделся с младшим братом.

Сергей Моргунов / «Бабель»